https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-4-135-147

CC BY

Международный опыт финансового обеспечения социально-экономического развития субфедерального уровня

Ирина Николаевна Швецова
E-mail: irshv@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3595-4165
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Аннотация
Региональное развитие является важной составляющей, определяющей качество экономического роста федеративного государства, а проблема его финансового обеспечения требует комплексного решения. Исследование нацелено на анализ международного опыта финансового обеспечения регионального развития в странах и объединениях, выработавших эффективные подходы к решению задач субфедерального уровня. В центре анализа — Европейский союз, Китайская Народная Республика, Республика Индия и Федеративная Республика Германия. Их опыт позволяет выявить подходы к решению задач межбюджетного выравнивания, стимулирования экономического роста в регионах, финансирования стратегических инфраструктурных и экологических проектов. Результаты исследования показывают, что успешные практики финансового обеспечения программ регионального развития определяются комплексом взаимосвязанных механизмов межбюджетного выравнивания, созданием целевых фондов для реализации стратегических проектов, стимулированием конкуренции и экономических реформ на субфедеральном уровне, а также встраиванием целей устойчивого развития в региональную экономическую политику. Использование международного опыта с учетом страновой и региональной специфики целесообразно при формировании оптимальной российской модели финансовой поддержки программ социально-экономического развития на субфедеральном уровне.

Ключевые слова: *финансы, бюджет, межбюджетные отношения, финансовое выравнивание, климатическое финансирование, регион, международный опыт, развитие*

JEL: *H70, H77, O18, R58, Q01, H54, H61*

Для цитирования: *Швецова И. Н. Международный опыт финансового обеспечения социально-экономического развития субфедерального уровня // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 4. С. 135–147. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-4-135-147.*

© Швецова И. Н., 2026

---

https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-4-135-147

International Practice of Financial Support for Socio-economic Development at the Subfederal Level

Irina N. Shvetsova
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation
irshv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3595-4165

Abstract
Regional development is an important component that determines the quality of economic growth in a federal state, and the problem of its financial support requires a comprehensive solution. The study aims to analyze the international experience of financial support for regional development in countries and associations that have developed effective approaches to solving sub-federal level problems. The analysis focuses on the European Union, the People's Republic of China, the Republic of India, and the Federal Republic of Germany. Their experiences can provide insights into approaches to solving intergovernmental budgetary issues, stimulating economic growth in regions, and financing strategic infrastructure and environmental projects. The results of the study show that successful practices of financial support for regional development programs are determined by a complex of interrelated mechanisms of interbudgetary alignment, the creation of targeted funds for the implementation of strategic projects, the promotion of competition and economic reforms at the sub-federal level, and the integration of sustainable development goals into regional policy. The use of international experience, considering country and regional specifics, is advisable when forming an optimal Russian model of financial support for socio-economic development at the sub-federal level.

Keywords: *finance, budget, interbudgetary relations, financial alignment, climate financing, region, international experience, development*

JEL: *H70, H77, O18, R58, Q01, H54, H61*

For citation: *Shvetsova I.N. (2026). International Practice of Financial Support for Socio-economic Development at the Subfederal Level. Financial Journal, 18 (4), 135–147 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-4-135-147.*

© Shvetsova I.N., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Региональное развитие является важной составляющей, определяющей качество экономического роста федеративного государства, а проблема финансового обеспечения регионов входит в число первоочередных задач и требует комплексного решения. Для Российской Федерации, состоящей из 89 субъектов, разнородных по своим социально-экономическим, географическим, климатическим условиям, вопрос финансового обеспечения регионального развития стоит особенно остро. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года[1] направлена на преодоление негативных тенденций и достижение национальных целей за счет комплексного использования всех значимых видов ресурсов (трудовых, финансовых, природных, технологических, цифровых и др.), последовательного сокращения разрыва бюджетной обеспеченности между регионами и устранения инфраструктурного неравенства. В связи с этим необходимо формирование оптимальной финансовой модели развития субфедерального уровня, способной обеспечить выравнивание качества жизни на территориях и долгосрочную финансовую устойчивость субъектов Федерации с опорой на внутренние практики и релевантный международный опыт.

Исследование строится на анализе международного опыта финансового обеспечения социально-экономического развития субфедерального уровня. Цель статьи — на основе анализа международного опыта определить подходы к финансовому обеспечению регионального развития, которые могут быть использованы в российских условиях.

Научная новизна исследования состоит в систематизации подходов к финансовому обеспечению регионального развития, сложившихся в странах с различным политико-

[1] *Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».*

административным устройством, и оценке возможности их применения в российской практике. *Практическая значимость* заключается в том, что выявленные подходы к финансовому обеспечению регионального развития дают основания для выбора приоритетов при формировании российской модели в части межбюджетного выравнивания и создания стимулов для долгосрочного развития.

МЕТОДОЛОГИЯ И ДАННЫЕ

Критерии отбора стран и объединений для анализа обусловлены целью исследования. В качестве объектов анализа отобраны Европейский союз, Китайская Народная Республика, Республика Индия и Федеративная Республика Германия. Несмотря на различия в политико-административных системах, они демонстрируют подходы к решению актуальных и для России задач межбюджетного выравнивания, стимулирования экономического роста, финансирования стратегических инфраструктурных и экологических проектов, которые представляют интерес для теоретического обобщения в условиях усиливающихся структурных дисбалансов экономического развития вследствие потерь одного из источников дешевых ресурсов: ЕС — как наднациональная модель формирования целевых фондов и программно-целевого финансирования; КНР — как пример унитарного государства, реализующего политику децентрализации и целевой финансовой поддержки в унитарном государстве; Индия — как пример федерации с развитой системой стимулирования конкуренции между штатами; Германия — как федерация, реализующая модель кооперативного федерализма и интегрирующая цели устойчивого развития в региональную политику.

В ходе анализа рассматриваются организационно-управленческие условия, финансовые инструменты, стимулирующие механизмы и стратегические приоритеты региональной политики в исследуемых странах.

В основе *методологии исследования* — системный подход, который реализуется в комплексе методов, позволяющих раскрыть целостность объекта и характер его внутренних связей. В настоящем исследовании используются такие методы, как кейс-стади (при исследовании лучших практик), системный анализ (исследование не ограничивается отдельными финансовыми инструментами, а охватывает институциональный контекст, финансовые механизмы, стимулы для достижения стратегических приоритетов на региональном уровне), метод синтеза (на основе проведенного анализа объектов выявляются общие принципы финансового обеспечения регионального развития, не привязанные к конкретному наднациональному образованию или стране), расчетно-экономический и др.

Эмпирическую базу составили проекты бюджета Европейского союза на 2028–2034 гг., стратегические документы и документы бюджетного планирования Германии, программные документы политики децентрализации и инновационного роста КНР, национальные программы развития Индии, официальные статистические данные, научные публикации по проблемам региональной экономики, развития фискального федерализма.

РЕЗУЛЬТАТЫ

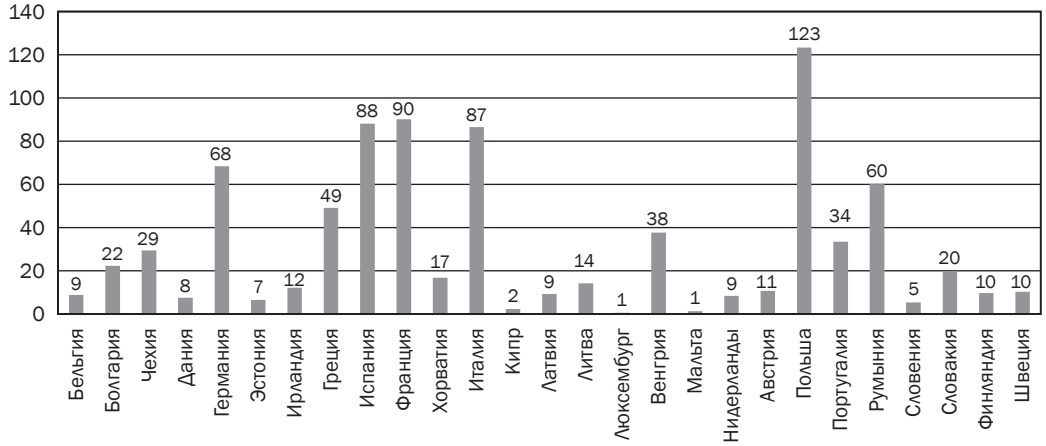
Опыт Европейского союза. Европейский союз как объединение ведущих стран использует бюджет для формирования и перераспределения финансовых потоков на уровень государств-членов. Бюджет ЕС служит политическим и экономическим инструментом финансирования крупных проектов, которые отдельные страны не могут профинансировать самостоятельно[2] (рис. 1 и 2).

---

[2] *European Commission. The EU budget in motion. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/motion_en.*

Рисунок 1

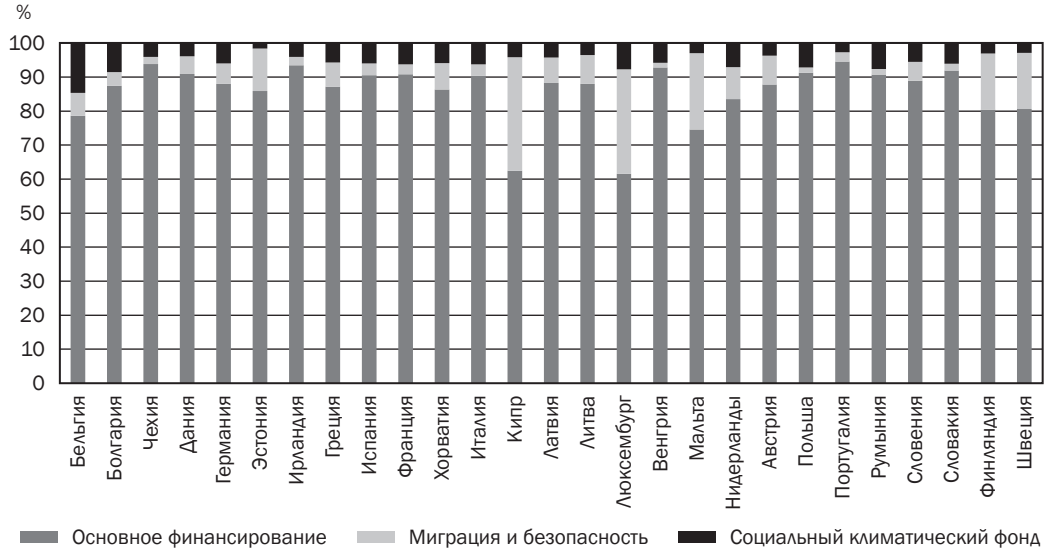
Объемы бюджета Европейского союза по странам на 2028–2034 гг., млрд евро, в текущих ценах (округленно)



Источник: рисунок автора по данным: Europe's Budget Member States allocation. MFF 2028–2034. National and regional partnership plans allocations (in current prices, EUR bn, rounded). July 2025. URL: https://commission.europa.eu/document/download/5868c188-933f-49dc-b7c3-d7fb3c82a064_en?filename=MFF_Member%20States%20allocation_17.07_22h35.pdf.

Рисунок 2

Структура бюджета Европейского союза по странам на 2028–2034 гг.



Источник: рисунок автора по данным: Europe's Budget Member States allocation. MFF 2028–2034. National and regional partnership plans allocations (in current prices, EUR bn, rounded). July 2025. URL: https://commission.europa.eu/document/download/5868c188-933f-49dc-b7c3-d7fb3c82a064_en?filename=MFF_Member%20States%20allocation_17.07_22h35.pdf.

Данные на рис. 1 и 2 показывают, что бюджет ЕС отражает сбалансированную экономическую политику и охватывает несколько направлений, таких как: поддержка экономического развития стран-членов (включая крупные экономики Германии и Франции, а также экономики менее развитых стран, например Польши), финансирование климатических

и социальных программ (в том числе Социального климатического фонда — SCF). Наибольшая доля средств традиционно приходится на финансирование программ развития регионов и сельского хозяйства; транспортная инфраструктура также получает финансовую поддержку, но ее доля в бюджете не является доминирующей.

В основу долгосрочного бюджета ЕС на 2028–2034 гг. заложена многолетняя финансовая программа (Multiannual Financial Framework — MFF). Она предполагает разработку новых национальных и региональных партнерских планов, нацеленных на сокращение региональных различий[3]. В то же время меняются стратегические приоритеты ЕС: от экономического блока к «Европейской зеленой сделке», «экономике для нужд людей» и цифровизации [Буторина, 2024]. Указанные изменения, в том числе создание Социального климатического фонда, объективно ведут к перестройке финансовых механизмов. По оценкам экономистов, создание нового Социального климатического фонда в ЕС обеспечит 72,2 млрд евро в 2025–2032 гг. для временной поддержки уязвимых домохозяйств с низким и средним уровнем дохода, пользователей транспорта и малых предприятий, пострадавших от последствий распространения торговли квотами на выбросы в строительстве и транспорте [Станкевич, Андреева и др., 2021].

Эксперты НИФИ Минфина России предлагают двухуровневую структуру финансового механизма для развития климатического финансирования в международном масштабе. Так, национальный уровень комбинирует механизмы бюджетного финансирования (субсидии, льготные кредиты и налоговые преференции для инвестиционных проектов) и привлечение частного капитала, что должно привести к формированию развитых рынков зеленых облигаций и торговли квотами на выбросы. Международный (наднациональный) уровень может быть организован в формате международных программ финансовой помощи и проектов международных фондов и банков развития [Яковлев, Кабир и др., 2021].

Опыт создания Социального климатического фонда для решения проблем изменения климата и поддержки глобальной инициативы по увеличению объемов финансирования целей устойчивого развития[4] представляет интерес для России, хотя его применение потребует учета национальных экономических и правовых особенностей. В составе федерального бюджета может быть создан аналогичный целевой фонд (Климатический фонд), задача которого — сохранение природных экосистем и обеспечение качества окружающей среды в интересах устойчивого развития и национальной безопасности. В российских условиях дефицита бюджетных средств поиск источников финансирования такого фонда является серьезной проблемой. Не менее важны определение приоритетов проектов (с учетом соотношения затрат и ожидаемого эффекта), создание прозрачной системы маркировки проектов в соответствии с таксономией целей устойчивого развития и синхронизация деятельности фонда с другими национальными и международными климатическими инициативами.

Полагаем, что бюджетный канал доходов Климатического фонда в России может формироваться за счет поступлений от введения целевых («углеродных») налогов. При этом доходы фонда могут консолидировать экологический и утилизационный сборы[5]. На текущий

---

[3] *European Commission. The 2028–2034 EU budget for a stronger Europe. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/eu-budget/long-term-eu-budget/eu-budget-2028-2034_en.*

[4] *United Nations Climate Change. Decisions. URL: https://unfccc.int/decisions.*

[5] *Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 23.03.2026) «Об отходах производства и потребления»; постановление Правительства РФ от 29.12.2023 № 2414 «Об утверждении перечней товаров, упаковки, отходы от использования которых подлежат утилизации, и нормативов утилизации отходов от использования товаров, упаковки»; постановление Правительства РФ от 30.12.2024 № 1990 (ред. от 30.12.2025) «О порядке взимания экологического сбора» (вместе с «Правилами взимания экологического сбора») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).*

момент эти сборы не имеют целевого назначения, их средства размыты в бюджете, а расходная часть федерального бюджета не содержит конкретных данных о финансировании утилизационной инфраструктуры.

Экологический и утилизационный сборы по своей сути являются фискальными платежами, однако не включены в Налоговый кодекс РФ. Их расчет и уплата регулируются экологическим законодательством, поэтому невозможно распространить на них налоговые механизмы администрирования и контроля.

Для переориентации экологического и утилизационного сборов с фискальной на регулирующую функцию целесообразно реализовать ряд мер:

— перевести сборы в разряд налоговых платежей с администрированием платежей ФНС России и усилением мер ответственности;

— закрепить методику исчисления и уплаты экологического и утилизационного сборов в Налоговом кодексе РФ;

— придать сборам целевой характер, связав их поступление с расходами на утилизацию и переработку отходов, а также на природоохранные мероприятия (о необходимости замедления «оборотов деградации окружающей среды» и снижения угроз, связанных «с глобальным потеплением, экстремальными природными явлениями и продолжающимся чрезмерным производством отходов и выбросов» см.: [Шваб, Ванхэм, 2022]);

— установление нормативов отчислений от сборов в бюджеты разных уровней бюджетной системы в Бюджетном кодексе РФ.

Внебюджетный канал доходов Климатического фонда в России может объединить комплекс инструментов: специально созданные рыночные инструменты торговли квотами на выбросы CO_2 и других загрязняющих веществ, призванные стимулировать предприятия к повышению энергоэффективности и сокращению выбросов парниковых газов; привлечение частных инвестиций посредством государственной поддержки проектов, предусматривающих софинансирование капитальных затрат и распределение рисков между государственным и корпоративным секторами экономики; мобилизацию долгосрочных ресурсов через размещение зеленых облигаций на фондовом рынке.

Создание Климатического фонда в России упростит решение проблем, связанных с изменением климата, будет способствовать расширению поддержки глобальной инициативы по увеличению объемов финансирования целей устойчивого развития, в том числе обеспечит софинансирование со стороны Федерации региональных зеленых инициатив и проектов. Данный инструмент поможет сгладить издержки для регионов, наиболее подверженных росту цен на ископаемое топливо в соответствии с новой системой торговли для отраслей, не покрытых ETS (система торговли квотами на выбросы). Это позволит соотнести систему платежей за негативное воздействие на окружающую среду с фискальными и регулирующими целями их взимания, обеспечить целевой характер платы и направление бюджетных ресурсов на охрану природы.

Опыт КНР. Китай является унитарным государством с многоуровневым территориальным делением. Экономическое управление в КНР имеет ярко выраженную региональную (субнациональную) специфику. Различия в отраслевой структуре регионов вызывают неравномерность их социально-экономического развития. Решение данной проблемы связывают с децентрализацией, структурными реформами [Naughton, 2007] и рыночными механизмами [Островский, 2020]. Исследователи указывают на значимость бюджетных трансфертов для сокращения неравенства между отсталыми и развитыми регионами [Чен Эньфу, 2023]. Статистика за анализируемый период (2020–2024 гг.) фиксирует устойчивый рост экономик китайских провинций, но с сохранением существенных региональных различий. Динамика валового регионального продукта (ВРП) и доходов бюджетов административных единиц КНР первого уровня представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика ВРП и доходов бюджетов административных единиц КНР первого уровня за 2020–2024 гг., %

Административные единицы первого уровня	Изм. в 2024 г. по сравнению с 2020 г.		Среднегодовой темп прироста за 2020–2024 гг.	
	ВРП	Доходы бюджета	ВРП	Доходы бюджета
Пекин	38,67	16,21	8,52	3,83
Тяньцзинь	28,67	10,95	6,51	2,63
Хэбэй	31,97	12,64	7,18	3,02
Шаньси	42,94	54,22	9,34	11,44
Внутренняя Монголия	52,48	53,58	11,12	11,32
Ляонин	30,39	9,42	6,86	2,28
Цзилинь	17,18	9,80	4,04	2,37
Хэйлунцзян	20,86	25,99	4,85	5,95
Шанхай	38,40	18,84	8,46	4,41
Цзянсу	33,27	10,81	7,44	2,60
Чжэцзян	39,33	20,11	8,65	4,69
Аньхой	33,01	25,66	7,39	5,88
Фуцзянь	32,45	17,40	7,28	4,09
Цзянси	32,66	22,29	7,32	5,16
Шаньдун	35,40	17,55	7,87	4,13
Хэнань	17,20	5,52	4,05	1,35
Хубэй	39,55	56,76	8,69	11,89
Хунань	28,14	14,63	6,39	3,47
Гуандун	27,42	4,72	6,25	1,16
Гуанси	29,51	7,01	6,68	1,71
Хайнань	42,57	9,12	9,27	2,21
Чунцин	28,56	23,89	6,48	5,50
Сычуань	33,39	32,25	7,47	7,24
Гуйчжоу	26,91	21,42	6,14	4,97
Юньнань	28,42	3,62	6,45	0,89
Тибет	45,31	25,44	9,79	5,83
Шэньси	36,61	50,32	8,11	10,73
Ганьсу	44,80	20,22	9,70	4,71
Цинхай	31,26	24,35	7,04	5,60
Нинся	39,09	23,15	8,60	5,34
Синьцзян	48,79	63,07	10,44	13,00
Тайвань	27,60	37,18	6,28	8,22

Примечание: специальные административные районы КНР Гонконг (Сянган) и Макао не включены в таблицу из-за различий в методологии представления статистических данных.
Источник: разработано автором по данным: National Bureau of Statistics of China. URL: https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103; https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2025/html/E28-05.jpg; Ministry of Finance, R.O.C. Statistics of Public Finance. URL: https://www.mof.gov.tw/Eng/singlehtml/260?cntId=33ddff92dfb14267929fc5eb5cc06ff8; The total population in Taiwan. URL: https://tradingeconomics.com/taiwan/population.

Высокие темпы роста ВРП на душу населения за анализируемый период наблюдаются в ряде регионов, например во Внутренней Монголии, Синьцзяне, Тибете, Хайнане и др.: результаты являются следствием государственной финансовой поддержки данных территорий. При этом причины высоких темпов экономического роста на данных территориях несколько различны. Так, экономическая политика Внутренней Монголии ориентирована на развитие высокотехнологичных и инновационных отраслей для достижения качества экономического роста при использовании межбюджетных трансфертов как основного механизма экономической поддержки, а также на финансовую поддержку субъектов предпринимательской деятельности, в том числе ведущих предприятий, кооперативных

организаций и семейных фермерских хозяйств[6]. Экономика Синьцзяна основывается на поддержке инфраструктурных проектов, развитии нефтяной и газовой промышленности[7]. Модель экономического развития Тибета в рамках анализируемого периода основывалась на финансировании инвестиций в инфраструктуру, туристическом бизнесе, а также на «солидарности китайских провинций и компаний в помощи развитию»[8]. Динамичному росту Хайнаня в анализируемом периоде способствовали механизм зоны свободной торговли и налоговый фактор (налоговые льготы) развития специализированных туристских кластеров[9].

Несмотря на общий экономический подъем и положительную динамику ВРП, разрыв между регионами остается значительным (табл. 2).

Таблица 2

Доля доходов бюджетов в ВРП административных единиц КНР первого уровня за 2020–2024 гг.

Годы	Материковый Китай* (без Тайваня, Гонконга, Макао)			Тайвань (провинция КНР)
	Максимум	Минимум	Медиана	
2020	18,08	5,84	9,74	18,23
2021	17,8	6,55	9,71	18,11
2022	16,98	6,22	8,76	19,1
2023	17,6	6,62	9,45	19,58
2024	15,53	6,56	8,97	19,6

*Примечание: * см. примечание к табл. 1.*
Источник: составлено и рассчитано автором по данным Ministry of Finance, R.O.C. Statistics of Public Finance. URL: https://www.mof.gov.tw/Eng/singlehtml/260?cntId=33ddff92dfb14267929fc5eb5cc06ff8.

Стратегические приоритеты Китая являются «основными принципами новой концепции развития» [Чен Эньфу, 2021] и связаны с инновациями, опорой на внутренний рынок [Потапов, 2023], реализацией крупных инфраструктурных проектов, урбанизацией на основе цифровизации и зеленых технологий[10]. Переход к новой модели роста, по мнению ряда экспертов, сдерживается рисками чрезмерной конкуренции («инволюции») и дефляционными тенденциями [Bradsher, Chiu, 2025].

На наш взгляд, обеспечение перехода на новую инновационную модель экономического роста в КНР, стимулирование внутреннего спроса и потребления будет способствовать разрешению противоречий регионального развития. Для России представляет интерес китайский опыт децентрализации и стимулирования внутреннего спроса как факторов регионального развития.

Опыт Индии. Финансовая поддержка сбалансированного регионального развития в Индии осуществляется на основе программ для отстающих районов (включающих поддержку ста аграрных округов с низкой производительностью и программу развития сельских районов, направленную на снижение уровня безработицы). Действуют также программы специализации регионов (например, штат Бихар), стимулирования инвестиций, развития человеческого капитала.

---

[6] *About Inner Mongolia. URL: http://www.goinnermongolia.com.cn/2026-01/26/c_82166.htm.*

[7] *Официальный сайт Синьцзян. URL: https://www.xinjiang.gov.cn/.*

[8] *Селищев А. С. Социально-экономическое развитие Тибета в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.). Часть 12 // Российско-китайские исследования. 2024. Т. 8. № 4. С. 273–289. URL: https://rcs.bgu.ru/reader/article.aspx?id=27023.*

[9] *Хайнань. URL: https://en.hainan.gov.cn/russiansite/ili/202511/805daaed8c7a46b6bdd3f855f60a93d4.shtml?ddtab=true.*

[10] *Natonal Bureau of Statistics of China. URL: https://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0103.*

На субфедеральном уровне поддержка включает беспроцентные займы на 50 лет для капитальных расходов и реформ, дополнительные заимствования при условии реформ в энергетике, трансферты для межрегионального (между штатами) выравнивания. В инфраструктурных проектах, в частности в ядерной энергетике (Nuclear Energy Mission, ввод мощностей не менее 100 ГВт АЭС к 2047 г.[11]), активно участвует частный сектор. Инвестиции привлекаются также через инфраструктурные фонды для «городов роста» (Urban Challenge Fund[12]) и портовой логистики (Maritime Development Fund[13]). Институциональной основой служит кооперативный федерализм, предполагающий конкурсное выделение бюджетных средств в зависимости от индекса инвестиционной привлекательности штатов и налоговую децентрализацию.

Для России интерес представляет индийский опыт развития городов в формате Urban Challenge Fund, упрощение кредитования малого бизнеса в сельской местности, привязка межбюджетных трансфертов к эффективности проводимых на уровне штатов реформ и использование индекса инвестиционной привлекательности для стимулирования конкуренции между штатами.

Опыт Германии. Германия, как и Россия, является федеративным государством. По данным Министерства финансов, в стране действует система вертикального (федерация — земли) и горизонтального (между землями) перераспределения бюджетных средств. На 2025 г. земли планировали дефицит бюджетов на уровне 0,25% ВВП[14], что свидетельствует о достаточной сбалансированности их бюджетов и отлаженности межбюджетных отношений. Управление финансами в значительной степени децентрализовано: земли самостоятельно определяют приоритеты использования средств ЕС. Предусмотрены также прямые федеральные трансферты на транспортные программы и развитие образования в отдельных землях[15].

Для стратегических инвестиций в Германии создан инфраструктурный фонд, из которого земли могут получать льготные кредиты на срок до 12 лет. Инвестиционные возможности регионов могут быть расширены за счет увеличения лимита государственного долга для земель (до 0,35% ВВП). В числе приоритетов экономической политики земель — климатические меры и цифровизация. В рамках программы проектов общеевропейского значения (Important Projects of Common European Interest — IPCEI) поддерживаются инновации, в том числе исследования, разработки и первое промышленное внедрение[16].

До 2030 г. сохраняют стратегическую значимость приоритеты, связанные с развитием социальной инфраструктуры, борьбой с бедностью и снижением доли населения с низкими доходами. Земли Германии также ориентированы на привлечение квалифицированных мигрантов (Закон иммиграции квалифицированных специалистов[17]) и поддержку занятости женщин (программы расширения детских садов).

Цели социально-экономического развития Германии соотнесены с целями устойчивого развития, что отражается в структуре региональных бюджетов и распределении регулирующих мер (табл. 3).

---

[11] *Union Budget Documents. URL: https://www.indiabudget.gov.in.*

[12] *Urban Challenge Fund 2025: Real Solution or Just Another Challenge? URL: https://www.impriindia.com/insights/urban-challenge-fund/.*

[13] *Maritime Development Fund: Big promises, but will it close implementation gaps? // Policy Circle. 2025. URL: https://www.policycircle.org/opinion/india-maritime-development-fund.*

[14] *Маастрихтским договором предусмотрен предельный дефицит государственного бюджета страны на уровне 3% от ВВП для вступления в еврозону. URL: https://base.garant.ru/71672402/?ysclid=mrqagl5m4k866418476.*

[15] *Bundesministerium für Bildung, Familie, Senioren, Frauen und Jugend. URL: https://www.bmbfsfj.bund.de/.*

[16] *IPCEI. Project Structure. URL: https://www.ipcei-me.eu/what-is/project-structure/.*

[17] *Fachkräfte für Deutschland. URL: https://fachkraefteeinwanderungsgesetz.de.*

Таблица 3

Цели устойчивого развития и политика социально-экономического развития Германии

№ цели	Цель	Основные меры	Ожидаемое воздействие
1	Ликвидация бедности	Повышение минимальной зарплаты до 12,82 евро в час (с 2025 г.)	Сокращение низкооплачиваемого сектора, рост уровня жизни
2	Ликвидация голода	Вступление в Глобальный альянс против голода	Повышение продовольственной безопасности
		Национальная стратегия питания	Здоровое и экологичное питание
3	Хорошее здоровье и благополучие	Реформа здравоохранения и новые стандарты качества	Повышение доступности медицинских услуг
		Закон о прозрачности больниц	Граждане смогут сравнивать качество клиник
4	Качественное образование	Реформа Программы увеличения студенческих стипендий	Доступность образования для социально уязвимых групп
		Программа «Стартовые возможности» для школ	Снижение влияния социального статуса на успеваемость
5	Гендерное равенство	План равного участия женщин и мужчин на руководящих должностях*	50% женщин на руководящих должностях в государственном секторе к 2025 г.
6	Чистая вода и санитария	Новые правила использования удобрений	Снижение загрязнения воды
7	Недорогостоящая и чистая энергия	Упрощение установки солнечных панелей	Рост доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе
		Развитие водородной инфраструктуры	Снижение зависимости от ископаемого топлива
8	Достойная работа и экономический рост	Поддержка выполнения «Закона Германии о комплексной проверке цепочки поставок»	Соблюдение прав человека в цепочках поставок
9	Индустриализация, инновации и инфраструктура	Цифровизация здравоохранения	Улучшение качества медицинского обслуживания
10	Уменьшение неравенства	Отчет о равенстве условий жизни	Мониторинг регионального неравенства
11	Устойчивые города и населенные пункты	Программа продвижения стратегических концепций регионального развития	Поддержка регионов в адаптации к климату и цифровизации
		Паспорт ресурсов зданий	Учет материалов для зеленого строительства
12	Ответственное потребление	Стратегия циркулярной экономики	Сокращение отходов, рост переработки
13	Борьба с изменением климата	Закон о климатической адаптации	Обязательные меры по адаптации для всех регионов
14	Сохранение морских экосистем	Стратегия биоразнообразия	Защита морских видов и экосистем
15	Сохранение сухопутных экосистем	Программа по генетическим ресурсам	Сохранение разнообразия сельхозкультур и животных
16	Мир, правосудие и эффективные институты	Реформа Конституционного суда	Защита судов от политического вмешательства
17	Партнерство в интересах устойчивого развития	Участие в 29-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата**	Продвижение глобальных климатических инициатив

*Примечание: * Bundesministerium für Bildung, Familie, Senioren, Frauen und Jugend. URL: https://www.bmbfsfj.bund.de/; ** The 29th session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: https://cop29.az/en/home.*

Источник: составлено автором по данным: Deutscher Fortschrittsbericht 2025 / gem. Verordnung (EU) 2024/1263. URL: https://www.bundeswirtschaftsministerium.de/Redaktion/DE/Publikationen/Europa/jaehrlicher-fortschrittsbericht-2025.pdf?__blob=publicationFile&v=10.

С региональным развитием и его финансированием в Германии напрямую связаны цель 10 (уменьшение неравенства), цель 11 (устойчивые города и населенные пункты) и цель 13 (борьба с изменением климата). Стратегические приоритеты предполагают вовлечение всех земель в решение климатических задач и цифровизацию.

Для России могут представлять интерес германские подходы к созданию стимулов при межбюджетных трансфертах, определению новых стратегических ориентиров (включая климатические задачи) и вовлечению регионов в достижение целей устойчивого развития.

Отметим, что в России также действуют законодательно закрепленные и адаптируемые к принципам устойчивого развития инструменты финансирования зеленых проектов: федеральные и региональные зеленые облигации, фонд «Зеленая миссия», государственно-частное партнерство (в образовании, коммунальной сфере и обращении с отходами, туризме и др.), субсидии, финансирование национальных проектов (например, «Туризм и гостеприимство», «Экологическое благополучие», «Инфраструктура для жизни»). Под устойчивыми, или ESG-облигациями, понимаются «маркированные специальным образом ценные бумаги, средства от размещения которых идут на зеленые или социальные проекты» [Копалкина, Арустамян и др., 2025]. Фонд «Зеленая миссия» на конкурсной основе предоставляет небольшие гранты на природоохранные и другие социально значимые проекты (например, проекты «Морские экофермы», «Зеленый бал» и др.)[18]. Крупные инфраструктурные и социальные проекты реализуются через концессионные соглашения и субсидии из бюджетов разных уровней (на сельское хозяйство, дорожную сеть, строительство школ и обновление коммунальной инфраструктуры)[19].

Между тем переход на модель устойчивого развития в России, по мнению экономистов, сдерживается системой факторов: с одной стороны, недостаточной корпоративной экологической культурой участников рынка зеленых финансов; с другой — ограниченностью доступных зеленых финансовых инструментов и несформированностью биржевой инфраструктуры (отсутствием специализированных биржевых индексов) [Копалкина, Арустамян и др., 2025].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международный опыт финансового обеспечения социально-экономического развития на субфедеральном уровне представлен разнообразными подходами. В ЕС, КНР, Индии и Германии, несмотря на различия в политическом устройстве и моделях управления, прослеживаются общие механизмы, которые могут быть использованы при формировании российской модели региональной финансовой поддержки. К ним относятся следующие.

1. Комбинирование механизмов межбюджетного выравнивания и стимулирования. Наиболее эффективные системы, как показывает пример Германии, не ограничиваются перераспределением средств для сглаживания различий в бюджетной обеспеченности, а создают стимулы для структурных реформ и инвестиций на субфедеральном уровне, связывая объем поддержки с конкретными результатами.

2. Проектный подход и создание специализированных фондов для стратегических инициатив. Бюджет ЕС, ориентированный на целевые фонды (например, Социальный климатический фонд), и инфраструктурный фонд Германии подтверждают эффективность концентрации ресурсов на решении ключевых межрегиональных проблем, таких как изменение климата, цифровизация, развитие инфраструктуры.

---

[18] *Фонд «Зеленая миссия». Официальный сайт. URL: https://greenmission.ru/proekty.*

[19] *Государственно-частное партнерство. Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/.*

3. Стимулирование конкуренции и экономических реформ на субфедеральном уровне. Опыт Индии и КНР показывает, что децентрализация финансовых полномочий должна сопровождаться созданием институтов, мотивирующих регионы к повышению эффективности. Индекс инвестиционной привлекательности штатов в Индии служит примером механизма, создающего стимулы для улучшения инвестиционного климата и проведения реформ.

4. Интеграция целей устойчивого развития в региональную финансовую политику (практика КНР и Германии). Согласование финансирования с климатическими, социальными и управленческими задачами ориентирует регионы на участие в реализации национальных и международных стратегий устойчивого развития.

Потенциал адаптации представленных практик для российских условий может быть реализован через частичное заимствование международного опыта с учетом страновой и региональной специфики. На наш взгляд, для России целесообразны: создание климатического фонда по аналогии с ЕС, который позволил бы аккумулировать средства для адресного финансирования проектов устойчивого развития; финансовая поддержка инноваций для экономического роста по примеру Китая; применение индекса инвестиционной привлекательности для реализации конкурентного принципа финансовой политики с учетом индийского подхода; создание стимулов при выделении межбюджетных трансфертов по примеру Германии.

Таким образом, универсальной финансовой модели для решения проблем долгосрочного регионального развития не существует. В условиях структурной трансформации российской экономики требуется гибкое сочетание механизмов межбюджетного выравнивания, целевого финансирования, конкурентных стимулов для достижения стратегических приоритетов. Сопряжение отечественной практики с релевантными зарубежными подходами способствует формированию сбалансированной и эффективной модели финансовой поддержки социально-экономического развития на субфедеральном уровне, отвечающей современным задачам страны.

Список источников

1. Буторина О. В. Европейский союз и большие циклы экономической интеграции // Международные процессы. 2024. Т. 22. № 3–4. С. 7–28. https://doi.org/10.46272/IT.2024.22.3-4.78-79.1.
2. Копалкина Е. А., Арустамян М. Г. и др. Текущее состояние рынка зеленых финансов в России и перспективы его развития // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 5. С. 76–92. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-5-76-92.
3. Островский А. В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с. URL: https://www.iccaras.ru/files/abook_file/book-2020-ostrovski.pdf.
4. Потапов М. А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 55–71. https://doi.org/10.31857/S013128120024900-1.
5. Станкевич Д. О., Андреева Е. В. и др. Основные тренды мировой климатической повестки и их влияние на российскую электроэнергетику. URL: https://www.np-sr.ru/ru/conf_2021/index?ysclid=mpkz9z3bj2419905530.
6. Чен Эньфу. Китайский новаторский марксизм: избранные произведения. Москва: Родина, 2021. 1056 с. URL: https://www.litres.ru/book/chen-enfu/kitayskiy-novatorskiy-marksizm-izbrannye-proizvedeniya-67430381/.
7. Чен Эньфу. Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху: монография / науч. ред. изд. на рус. яз. С. Д. Бодрунов. М.: ИНИР им. С. Ю. Витте: Центр каталог. 2023. 464 с. URL: https://inir.ru/wp-content/uploads/2024/05/Чен-Эньфу_БЛОК.pdf?ysclid=mqroxnqy3d861963759.
8. Шваб К., Ванхэм П. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики / Клаус Шваб, Питер Ванхэм: [пер. с англ. Е. Калугина]. М.: Эксмо, 2022. 352 с. URL: https://www.litres.ru/book/klaus-shvab/kapitalizm-vseobschego-blaga-novaya-model-mirovoy-ekonomiki-67694771/.
9. Яковлев И. А., Кабир Л. С. и др. Организация климатического финансирования в России на основе международного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (4). С. 30–39. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46538563_17528054.pdf.
10. Bradsher K., Chiu A. China's Problem with Competition: There's Too Much of It // The New York Times. 22.07.2025. URL: https://www.nytimes.com/2025/07/22/business/china-involution-competition-deflation.html.

11. Naughton B. The Chinese Economy: Transitions and Growth. 2007. Massachusetts Institute of Technology. URL: https://valeriaribeiroufabc.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/07/barry-naughton-the-chinese-economy-transitions-and-growth.pdf.

References

1. Butorina O.V. (2024). The European Union and the Major Cycles of Economic Integration. *International Processes*, 22, 3–4, 7–28 (in Russ.). https://doi.org/10.46272/IT.2024.22.3-4.78-79.1.
2. Kopalkina E.A., Arustamyan M.G. et al. (2025). Current state of the green finance market in Russia and prospects for its development. *Financial Journal*, 17 (5), 76–92 (in Russ.). https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-5-76-92.
3. Ostrovskii A.V. (2020). China Becomes an Economic Superpower. Moscow: Institut Dal'nego Vostoka RAN: Izdatel'stvo MBA (in Russ.). URL: https://www.iccaras.ru/files/abook_file/book-2020-ostrovski.pdf.
4. Potapov M.A. (2023). On the Factors of Growth and the Model of China's Economic Development. *Far Eastern Affairs*, (2), 55–71 (in Russ.). https://doi.org/10.31857/S013128120024900-1.
5. Stankevich D.O., Andreeva E.V. et al. (2021). Main Trends of the Global Climate Agenda and Their Impact on the Russian Electric Power Industry (in Russ.). URL: https://www.np-sr.ru/ru/conf_2021/index?ysclid=mpkz9z3bj2419905530.
6. Chen Enfu (2021). Chinese Innovative Marxism: Selected Works. Moscow: Rodina (in Russ.). URL: https://www.litres.ru/book/chen-enfu/kitayskiy-novatorskiy-marksizm-izbrannye-proizvedeniya-67430381/.
7. Chen Enfu (2023). The World Situation and the Chinese Economy in the New Era: monograph / Eds. by S.D. Bodrunov. Moscow: INIR im. S.Iu. Vitte: Tsentr katalog (in Russ.). URL: https://inir.ru/wp-content/uploads/2024/05/Чен-Эньфу_БЛОК.pdf?ysclid=mqroxnqy3d861963759.
8. Schwab K., Vanham P. (2022). Capitalism of the Common Good: New Model of the World Economy. Moscow: Eksmo. 352 p. (in Russ.). URL: https://www.litres.ru/book/klaus-shvab/kapitalizm-vseobschego-blaga-novaya-model-mirovoy-ekonomiki-67694771/.
9. Yakovlev I.A., Kabir L.S. et al. (2021). Organization of Climate Finance in Russia Based on International Experience. *Economics, Taxes & Law*, 14 (4), 30–39 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46538563_17528054.pdf.
10. Bradsher K., Chiu A. (2025). China's Problem with Competition: There's Too Much of It. The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2025/07/22/business/china-involution-competition-deflation.html.
11. Naughton B. (2007). The Chinese Economy: Transitions and Growth. Massachusetts Institute of Technology. URL: https://valeriaribeiroufabc.wordpress.com/wp-content/uploads/2017/07/barry-naughton-the-chinese-economy-transitions-and-growth.pdf.

Информация об авторе

***Ирина Николаевна Швецова**, кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар*

Information about the author

***Irina N. Shvetsova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar*

Статья поступила в редакцию 06.10.2025
Одобрена после рецензирования 20.02.2026
Принята к публикации 30.07.2026

The article submitted October 6, 2025
Approved after reviewing February 20, 2026
Accepted for publication July 30, 2026